XLIII г.—1904 г.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости

Еженедѣльное изданіе.

№ 19. Воскресенье, 9 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Поученіе въ день памяти св. св. равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей славянъ.

(Къ 11 мая 1904 г.).

Слава Богу, благодѣющему намъ во всемъ! Снова у насъ праздникъ школы и духовное торжество дѣтскаго учащагося міра! Снова св. церковь радуется о наименьшихъ духовныхъ чадахъ своихъ! Закончился еще одинъ дѣтскій учебный годъ, и мы, исполненные вмѣстѣ съ дѣтьми радостнаго чувства, собрались въ этомъ св. храмѣ, чтобы вознести благодарственную молитву Господу, благословившему успѣхомъ дѣтское ученіе.

Всѣ присутствующіе здѣсь и молящіеся съ нами! когда вы смотрите на это многочисленное собраніе дѣтей въ храмѣ, слышите, какъ они величаютъ здѣсь Господа, когда видите, какъ невинныя дѣти въ простотѣ сердца предстоятъ Господу, молитвенно ликуютъ и радуются предъ Нимъ: то не вспоминается ли вамъ подобное же зрѣлище ликующихъ дѣтей, славословящихъ Господа, бывшее нѣкогда въ Іерусалимскомъ храмѣ?.. Господь вошелъ въ храмъ торжественнымъ входомъ и утвер-

дилъ его, какъ свой домъ, сказавши: „домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“ (Марк. 11, 17). Сопутствовавшія ему въ торжественномъ входѣ дѣти, тутъ же находившіяся, ликовали по своему и, величая Его, восклицали: „Осанна сыну Давидову!“ И Господь радовался ихъ торжеству, принялъ ихъ славословіе; причемъ въ назиданіе взрослымъ объяснилъ, что такова именно и есть воля Божія, выраженная еще древнимъ пророкомъ, чтобы и малыя дѣти величали по своему Господа: „Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу“ (Матѳ. 21, 16). Вотъ это давно прошедшее событіе вспоминается намъ нынѣ. Нынѣ св. церковь также собрала милыхъ Господу дѣтей въ домѣ Его, и они величаютъ и славословятъ здѣсь Господа вмѣстѣ со взрослыми. Она поставила ихъ предъ Нимъ, какъ наиболѣе чистое и святое приношеніе, какъ наиболѣе дорогое достояніе Его. Молитва и пѣніе ихъ отдается въ небесахъ и, сливаясь съ славословіемъ чистыхъ духовъ ангельскихъ, легко восходитъ къ престолу Божію. Столь большое собраніе въ домѣ Божіемъ этихъ невинныхъ членовъ церкви, ликующихъ предъ Господомъ отъ чистаго сердца,—какое это духовно-величественное торжество, величественное не столько по количеству собравшихся, сколько по чистотѣ, святости, кротости, неиспорченности душъ собравшихся! Оно отражаетъ на себѣ исполненіе воли Божіей, чтобы приводить дѣтей къ Господу, чтобы и имъ давать возможность совершать хвалу Господу. Вѣримъ, поэтому, что настоящее молитвенное собраніе дѣтей такъ же пріятно Ему, какъ и въ Іерусалимскомъ храмѣ; вѣримъ, что какъ тогда, такъ и теперь ликованіе и торжество дѣтское пріемлется и благословляется Господомъ.

Есть важнѣйшая, знаменательная сторона въ этихъ молитвенныхъ дѣтскихъ торжествахъ, ежегодно повторяющихся по окончаніи учебнаго года. Она заключается въ томъ, что мы празднуемъ нынѣ праздникъ народнаго просвѣщенія, основаннаго на тѣхъ началахъ жизни, которыя сберегаются въ мірѣ церковію, свѣтлѣе отражаются въ дѣ-

тяхъ, удобнѣе насаждаются въ народѣ церковною школою. Церковь хранитъ въ себѣ богооткровенныя основы жизни и дѣятельности, единственно твердыя и прочныя. Эти основы суть слово Божіе и дѣла Божіи, вѣра въ Бога и жизнь по вѣрѣ. Божественныя начала жизни, независимо отъ наученія, имѣютъ природное основаніе въ душѣ человѣка, въ ея богоподобіи, въ способности человѣка отражать и воплощать въ себѣ свойства Божіи. Они не чужды и дѣтямъ; напротивъ, по особеннымъ нравственнымъ свойствамъ дѣтской души наиболѣе сродны имъ. Дѣти, по самой неиспорченной природѣ своей, способны стремиться къ Богу; по своей невинности наиболѣе близки къ царствію Божію; поэтому Господь и объявилъ ихъ первыми его наслѣдниками. Они носятъ въ себѣ нравственныя основы этого царства: кротость, невинность, любовь, незлобіе, довѣрчивость. Но дѣти сами не всегда могутъ подойти ко Христу. Божественное начало жизни, присущее ихъ природѣ, еще не сознано ими; стремленіе къ Богу не можетъ быть у нихъ стремленіемъ, отчетливо понимаемымъ ихъ мыслію. Имъ нужно въ этомъ помочь; не только не возбранять приходить ко Христу, но, воспользовавшись природными нравственно высокими задатками, нужно развить ихъ въ дѣтяхъ, развить добрые навыки, стремленія, христіанскія мысли, чувства, и желанія. Чѣмъ и какъ можно это сдѣлать? Ничѣмъ инымъ, какъ просвѣщеніемъ ихъ ума истинами Христова Евангелія, укрѣпленіемъ воли въ добромъ христіанскомъ направленіи, воспитаніемъ дѣтей въ христіанскомъ духѣ. И вотъ св. церковь, имѣя въ своемъ лонѣ дѣтей, этихъ меньшихъ возрастомъ членовъ, но наиболѣе способныхъ къ добру, должна была создать для нихъ и школу такую, посредствомъ которой божественныя—евангельскія начала жизни удобнѣе можно было бы привить дѣтямъ, такую школу, посредствомъ которой церковь вѣрнѣе сохраняла бы въ мірѣ отъ зла это молодое достояніе Божіе и приводила къ царствію Божію. Такова и есть церковная школа. Она основана на началахъ христіанства. Христіанство по самому существу своему есть

свѣтъ и разумъ, и церковная школа призвана насаждать въ народѣ христіанское просвѣщеніе, да познаютъ люди Бога истиннаго и да будутъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ (1 Іоан 5, 20). Основная задача церковной школы та же, что и самой церкви,—религіозно-нравственное воспитаніе народа для царствія Божія. Границы этого воспитанія такъ широки, что крайніе ихъ предѣлы едва доступны для ограниченнаго человѣческаго умственнаго кругозора. Начинаясь ежедневною молитвою и набожнымъ чтеніемъ псалтири и часослова, христіанское воспитаніе можетъ восходить въ человѣкѣ до проникновенія и усвоенія имъ внутреннихъ жизненныхъ основъ христіанства. Наклоняя насъ съ ранняго возраста къ благочестивому посѣщенію церковнаго богослуженія, христіанское воспитаніе можетъ возвышаться до высокаго нравственнаго совершенства, до превращенія человѣка въ новую тварь о Христѣ (2 Кор. 5, 17). Вотъ до какой высокой степени можетъ раскрыться въ душѣ и проявиться въ жизни на первый разъ кажущаяся скромною задача церковной школы. И мірское доброе просвѣщеніе носитъ въ себѣ творческія начала; но его одного безъ христіанской жизни недостаточно для полнаго блага народа, оно даетъ только матеріальныя блага. Когда же просвѣщеніе соединяется въ человѣкѣ съ доброю христіанскою жизнію, то тѣмъ вѣрнѣе человѣкъ достигаетъ своего назначенія и тѣмъ больше приноситъ въ общественную жизнь добра не только матеріальнаго, но и нравственнаго; а народъ, когда въ своей массѣ не только просвѣщенъ, но и христіански воспитанъ, благословляемый Богомъ, преуспѣваетъ и процвѣтаетъ. Эту-то существенную задачу и осуществляетъ въ свою мѣру церковная школа. Здѣсь совершается немаловажное дѣло, совершается воспитаніе и просвѣщеніе народа по началамъ божественнымъ, единственно прочнымъ и благодѣтельнымъ для жизни. Дайте церковной школѣ благопріятныя условія, и она мощію своихъ нравственныхъ основъ въ значительной степени обновитъ народъ и очиститъ все еще темную духовную атмосферу, въ которой онъ пребываетъ.

Значеніе церковной школы съ этой именно стороны станетъ виднѣе, когда вспомнимъ, что мы переживаемъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ нашей исторіи. Народное самосознаніе въ наше время развивается все шире и шире; матеріальныя, нравственныя и религіозныя потребности и запросы растутъ болѣе и болѣе; а между тѣмъ попутно добрые нравы въ народѣ расшатываются и православная исконная его вѣра врагами вытравливается; съ паденіемъ же вѣры и нравственности въ народѣ, колеблется всегда и всюду благосостояніе общества и государства. Самое время, поэтому, вызываетъ насъ воспитывать народъ, „сидящій во тьмѣ" (Матѳ. 4, 16), на основахъ евангельскихъ. Только на нихъ основанное просвѣщеніе можетъ содѣйствовать упорядоченію частной и общественной жизни; только такимъ путемъ мы сможемъ повести дѣтей, народъ и самихъ себя къ постепенному нравственному совершенствованію, не опасаясь никакихъ противныхъ теченій и направленій жизни.

Дорогія Господу дѣти! Нынѣ св. церковь радуется о васъ; нынѣ Господь благословляетъ васъ съ неба. Любите Спасителя, возлюбившаго и просвѣтившаго васъ; молитесь всегда Ему, творите волю Его, не забывайте уроковъ Евангелія. Спаситель объявилъ васъ первыми наслѣдниками царствія Божія: сохраняйте же всегда въ себѣ кротость, незлобіе, чистоту сердца, чтобы не лишиться вамъ царствія Божія, въ жизни дѣлайте всѣмъ только добро, чтобы отъ васъ всѣмъ было хорошо, какъ отъ солнца всѣмъ хорошо и тепло; тогда всѣ будутъ любить васъ и радоваться вами. Если же окажетесь испорченными, то потеряете Бога, и Онъ отступится отъ васъ; будете сами несчастны и для другихъ непріятны. Мы ждемъ отъ васъ только добра, только радости и счастья; ростите же вы на радость всѣмъ, а не на горе. Посмотрите на весеннія деревца, цвѣты и свѣжую зелень: какъ они полны аромата, чудны; какъ манятъ къ себѣ и возбуждаютъ въ насъ радость жизни;—а когда эту зелень покроетъ пыль, загрязнитъ, зной изсушитъ,—какою она станетъ жалкою, уже никто не

радуется ею. Такъ и вы, дѣтки, для всѣхъ теперь дороги, милы, прекрасны; берегитесь же испортиться отъ развращенія, злобы, вражды, воровства и всего худого. Да будетъ благословеніе Спасителя на васъ, какъ и на тѣхъ дѣтяхъ, что величали Его въ Іерусалимскомъ храмѣ; воспѣвайте Господу всегда чистую хвалу, да сохранитъ Онъ васъ въ мірѣ отъ всякаго зла и благословитъ радостію и счастіемъ. Слава Богу, благословляющему и просвѣщающему дѣтей! Аминь.

Священникъ *Д. Слюсаревъ.*

Завѣтъ священника воину. [1]

Христолюбивые воины! Не отклоните мой сердечный и удобоисполнимый завѣтъ. Когда отправляетесь на войну, непремѣнно просите вашихъ родителей и вашего *духовнаго* отца, чтобы они благословили васъ крестомъ или св. иконой. И это священное „родительское благословеніе" всегда носите на своей груди. Въ поучительномъ житіи св. великомученика Георгія *Побѣдоносца* повѣствуется, что онъ предъ самыми тяжкими пытками надъ нимъ „ограждалъ все свое тѣло" крестнымъ знаменіемъ и, какъ извѣстно, изъ пытокъ выходилъ невредимымъ и *побѣдоноснымъ* воиномъ Христовымъ. Крестъ для воина есть та его *личная крѣпость* и охрана, которую онъ всегда носитъ вокругъ себя. „Крестъ! ты ми сила буди (долженъ это помнить всякій воинъ), крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на борющыя мя, *щитъ* и хранитель, *побѣда* и утвержденіе мое, присно соблюдая мя и покрывая" (изъ канона Честн. Кресту).

На св. Руси сохранилось преданіе о томъ, что въ Полтавскомъ бою шведская пуля отразилась отъ Петра Великаго, ударившись о тотъ *тѣльникъ*, который царь носилъ на своей мощной груди. Вотъ видимый христіанскій *щитъ*! Помню я, что давненько читалъ въ высшей степени трогательное сло-

---

[1]) Изъ напутственной рѣчи воинамъ, отправляющимся на Дальній Востокъ.

во почившаго архіепископа Одесскаго Никанора надъ гробомъ одного храбраго генерала. По словамъ проповѣдника, почившій былъ въ пятидесяти бояхъ съ непріятелемъ. Нѣсколько разъ его *видимо* спасалъ тотъ крестъ, который онъ носилъ на своей груди. Видимо крестъ—побѣда непобѣдимая... И въ лѣтопись послѣдней нашей войны съ турками (я это твердо помню) занесено нѣсколько сказаній о томъ, что турецкая пуля отражалась отъ креста, носимаго христіанскими воинами на своей груди. Несомнѣнно, что это „знаменіе и сила креста“ стократно проявятся и въ текущую войну съ японцами, исповѣдующими языческую вѣру. Еще со временъ Константина Великаго за крестомъ всегда оставалась побѣда. „Симъ побѣдишь“—несомнѣнно вѣруемъ и мы въ нынѣшнюю годину испытаній на Дальнемъ Востокѣ...

Второй завѣтъ вамъ, христолюбивые воины, слѣдующій: когда вы будете идти на сраженіе съ врагомъ, идите въ бой, какъ на *святое дѣло*. Не предавайтесь наканунѣ пьянству и всякимъ непотребствамъ. У меня живо запечатлѣлся въ памяти слѣдующій случай. Въ семидесятыхъ годахъ я преподавалъ Законъ Божій въ одной изъ гимназій и въ юнкерскомъ училищѣ. Во время послѣдней войны съ турками въ 1877 г. большая часть юнкеровъ старшаго класса отправилась въ Болгарію въ ряды нашихъ войскъ. Когда въ русскихъ лазаретахъ накопилось много раненыхъ, ихъ, послѣ перваго поправленія, начали отправлять на родину. Въ одинъ день зимняго мѣсяца 1878 г., на перемѣнѣ уроковъ въ гимназіи, я стоялъ у окна въ гимназіи. По улицѣ санитары, съ красными повязками на рукахъ, переносили раненыхъ съ вокзала въ Александровскую больницу. Санитары остановились противъ зданія гимназіи передохнуть. Раненый лежалъ на носилкахъ, покрытый съ головой, въ виду морознаго дня. Проходившія по улицѣ торговки, останавливаясь у носилокъ съ раненымъ и думая, что онъ уже умеръ, молились и клали на одръ копѣечки... Вышелъ изъ гимназіи одинъ служитель. Онъ поднялъ одѣяло и увидѣлъ живого и тяжко раненаго офицера. „Гдѣ

я?“—спросилъ раненый. „У подъѣзда... гимназіи“. „Скажите законоучителю Ѳ., что его ученикъ по этой гимназіи и по юнкерскому училищу К—въ тяжко раненъ, сказалъ страдалецъ служителю. Пускай батюшка навѣститъ меня въ Александровской больницѣ“. По окончаніи уроковъ, я поѣхалъ въ больницу. Зрѣлище потрясающее! Въ палатѣ лежало нѣсколько раненыхъ офицеровъ. Я нашелъ среди нихъ К—ва. Этотъ рослый и красивый юноша представлялъ теперь изъ себя малое, изнуренное болѣзнію, дитя. Одна нога его, ниже колѣна, была ампутирована. На изможденномъ тѣлѣ зіяли пять ранъ отъ кинжала и огнестрѣльнаго оружія. „Батюшка“, слабымъ голосомъ сказалъ мнѣ К—въ, „помолитесь обо мнѣ; предъ сраженіемъ я былъ посланъ въ Бухарестъ, по дѣламъ службы, тамъ я повстрѣчалъ товарищей, и мы всю ночь пропьянствовали и безобразничали до одуренія; возвратившись въ полкъ, я засталъ боевую тревогу и прямо пошелъ въ бой. Меня осыпало градомъ пуль, меня пронзилъ турецкій кинжалъ. Я чувствую, что меня наказалъ Богъ за распутную ночь наканунѣ, проведенную въ развратномъ Бухарестѣ. Помолитесь обо мнѣ. Я умру“.—К—въ остался въ живыхъ. Я его позже встрѣчалъ на улицѣ съ искусственной ногой. А примѣръ его поучителенъ для воиновъ...

Не безъ основанія въ русскихъ войскахъ сохранилось сказаніе, что когда генералъ Скобелевъ—этотъ образецъ русскаго витязя—шелъ въ бой, онъ всегда готовился къ этому, какъ къ торжественному выходу.

Христолюбивые воины! Когда вы приготовляетесь къ сраженію, готовьтесь къ сему великому дѣлу такъ, какъ бы *говѣете* предъ исповѣдью и св. причастіемъ...

Богъ да благословитъ васъ на тяжкій ратный подвигъ! За нами—священно-служителями—молитва о *всѣхъ* васъ и совершеніе безкровной жертвы на алтарѣ Господнемъ о укрѣпленіи живыхъ и о вѣчномъ упокоеніи тѣхъ, кому Богъ судитъ положить животъ свой за вѣру, царя и отечество.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Протопопіи и составъ Кіевской епархіи собственной въ концѣ XVII и въ XVIII в.в. За время управленія Кіевскою епархіею митрополитовъ—Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, Варлаама Ясинскаго и Іоасафа Кроковскаго мы не имѣемъ полнаго перечня протопопій, на которыя дѣлилась тогда собственно Кіевская епархія. Въ сохранившихся документахъ этого времени называются только отдѣльныя протопопіи Кіевской епархіи. Если всѣ эти наименованія отдѣльныхъ протопопій свести вмѣстѣ, то можно съ большою вѣроятностію заключать, что во все это время (1685—1722 г.) Кіевская епархія имѣла тѣже самые предѣлы, какіе мы видѣли наканунѣ присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату. Она обнимала весьма обширное пространство по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра: по лѣвой отъ Козельска, Нѣжина, Батурина и Глухова на сѣверѣ всѣ церкви Малороссійскихъ полковъ до Запорожской Сѣчи на югѣ, а по правой отъ Слутчизны и Мозирщины на сѣверѣ до южныхъ предѣловъ Кіевской и Подольской Украины, при чемъ часть этой правой (заднѣпровской) половины Кіевской епархіи составляла уже т. н. *заграничную* епархію митрополита.[1])

Наиболѣе крупная перемѣна въ составѣ и границахъ собственной Кіевской епархіи произошла въ 1691 году, при вступленіи на митрополичью каѳедру Варлаама Ясинскаго. По его особому ходатайству, Московскій патріархъ, съ разрѣшенія своего правительства, перечислилъ изъ Черниговской епархіи въ Кіевскую три протопопіи: Глуховскую, Конотопскую и Борзненскую. Перечисленіе этихъ трехъ протопопій изъ Черниговской въ Кіевскую епархію было нарочито подтверждено въ настольной царской грамотѣ, данной митрополиту Варлааму Ясинскому въ 1691 году.[2]) Какъ видно изъ

---

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. стр. 247.

[2]) См. тамъ-же Прибавл. док. № 27 стр. 141—147.

этой грамоты, протопопіи—Глуховская, Конотопская и Борзненская входили въ составъ Кіевской митрополіи до 1658 г. А въ этомъ послѣднемъ году митрополитъ Кіевскій Діонисій Балабанъ, предоставляя Черниговской епархіи право самостоятельности, отдѣлилъ къ ней изъ Кіевской епархіи три вышепоименованныя протопопіи.[1]) Но такъ какъ м. Діонисій Балабанъ приписалъ эти протопопіи къ Черниговской епархіи, по словамъ царской грамоты, „мимо древняго поведенія“, [2]) то Московское правительство, по просьбѣ м. Варлаама Ясинскаго, причислило ихъ снова къ составу Кіевской епархіи. Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ былъ весьма недоволенъ такою перемѣною и пытался было даже возвратить вышеназванныя протопопіи въ Черниговскую епархію, но неудачно. Въ одномъ письмѣ (въ октябрѣ 1691 года) къ Московскому патріарху Адріану преосв. Лазарь Барановичъ, замѣтивъ предварительно съ видимою осторожностію, что „преосвященный митрополитъ Кіевскій отимуетъ отъ епархіи его протопопіи три, которіи ему малости ради епархіи суть приданы отъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества и милостивою утверждены грамотою ему и наслѣдникамъ его“, „старчески“ и „рабски“ умолялъ патріарха: „умилосердися святѣйшій архипастырь и даждь мнѣ со наслѣдники моими благословеніе свое на тыи протопопіи, да не въ печали скончаюся“.[3]) Въ ноябрѣ 1691 года патріархъ Адріанъ, отвѣчая Лазарю Барановичу, видимо уклонился отъ прямого рѣшенія возбужденнаго имъ вопроса, воспользовавшись неопредѣленностію самой просьбы. „А еже писалъ еси къ намъ о трехъ протопопіяхъ“, читаемъ въ письмѣ п. Адріана къ архіепископу Лазарю Барановичу, „яко бы твоея епархіи тіи быша, и отъ преосвященнаго митрополита Кіевскаго Варлаама тебѣ возвратити бы: и которіи суть тіи протопопіи

---

[1]) См. Ар. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. LXX, стр. 253.

[2]) См. у м. Евгенія Описаніе Кіево-Софійск. собора. Прибавл. стр. 145.

[3]) См. Арх. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. XCIV стр. 322.

зовутся, и кіихъ градовъ, и предѣловъ чіихъ епархіи, и како, кому, когда и чесо ради тыя отдашася—у насъ о томъ вѣденія совершеннаго не обрѣтается. Непщуемъ же, яко прежде сего епархіи Кіевская съ Черниговскою предѣлы и мѣста имѣла, чесого ради къ коей предѣляти епархіи вину совершенною должно предложити“.[1]) Такъ какъ трудно допустить, чтобы перечисленіе трехъ протопопій, называемыхъ въ настольной царской грамотѣ митрополиту Варлааму Ясинскому, изъ Черниговской въ Кіевскую епархію могло быть сдѣлано безъ вѣдома п. Адріана, то вѣроятнѣе будетъ предположить, что п. Адріанъ именно уклонился отъ прямого отвѣта на просьбу архіепископа Лазаря Барановича. Между тѣмъ этотъ послѣдній, не получивъ удовлетворенія въ Москвѣ, горячился и въ гнѣвѣ писалъ даже „укоризны“ на митрополита Варлаама. Разногласія между Кіевскимъ митрополитомъ и Черниговскимъ архіепископомъ изъ-за трехъ протопопій со временемъ обострились до того, что Варлаамъ Ясинскій, съ своей стороны, писалъ Московскому патріарху, которому жаловался на Лазаря Барановича. Въ отвѣтъ на эти жалобы патріархъ писалъ (въ 1692 году) митрополиту Варлааму, между прочимъ, слѣдующее: „да не имѣетъ скорби твое преосвященство о протопопіяхъ епархіи твоея Кіевскія, о нихже нынѣ намъ писалъ еси: еже бы не отданы были къ Черниговской епархіи. Аще бо и бѣ прошеніе къ великимъ государемъ нашимъ царемъ и къ нашей мѣрности архіепископа Лазаря Черниговскаго о оныхъ, но яко по бытному прежде опредѣлишася тыя протопопіи къ Кіевской митрополіи и тебѣ на то дашася грамматы, и нынѣ велѣся такожде быти не преложено, и твое преосвященство в твоемъ назираніи оныя протопопіи да имѣеши; ибо не ради тебе единого сице суждено бысть, но ради древнихъ вашихъ правъ и по тебѣ будущихъ архіереевъ на престолѣ Кіевскія митрополіи“...[1]) Со

[1]) См. тамъ же ч. 1 т. V докум. XCIX стр. 331.

[2]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. CII стр. 336.

смертію архіепископа Лазаря Барановича (3 сентября 1693 г.) пререканія между Кіевскимъ и Черниговскимъ преосвященными изъ-за трехъ вышеназванныхъ протопопій, видимо, прекратились. Въ настольной царской грамотѣ Кіевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому (въ 1709 г.) было сдѣлано новое подтвержденіе о томъ, чтобы протопопіямъ: Глуховской, Конотопской и Борзненской „быть по прежнему, какъ изстари бывало, при митрополіи Кіевской; а къ Черниговской епархіи впредь имъ не быть". [1])

Въ 1701 году было учреждено въ Кіевской епархіи Переяславское коадъюторство, по особому ходатайству м. Варлаама Ясинскаго. [2]) Первымъ коадъюторомъ Кіевской митрополіи, епископомъ Переяславскимъ былъ назначенъ игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря Захарія Корниловичъ. Въ настольной царской грамотѣ, данной ему въ 1702 году, переяславскому коадъютору, „подъ благословеніемъ и послушаніемъ" преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ, были подчинены всѣ церкви полка Переяславскаго и запустѣлые монастыри — Каневскій и Трехтемировскій. [3]) Въ 1715 году Переяславскимъ коадъюторомъ былъ назначенъ бывшій Луцкій епископъ Кириллъ Шумлянскій, въ вѣдѣніе котораго, разумѣется, подъ послушаніемъ Кіевскаго митрополита, были переданы на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра церкви Переяславскаго полка, а на правой—церкви Корсунскаго и Богуславскаго полковъ, т. е. Каневскаго, Черкасскаго и Звенигородскаго уѣздовъ нынѣшней Кіевской губерніи. [4])

Болѣе или менѣе полныя и подробныя перечисленія протопопій Кіевской епархіи мы имѣемъ за время архіепископа Варлаама Ванатовича. Въ вѣдомости, представленной имъ св.

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прибавл. № 35, стр. 178.

[2]) См. подробности тамъ же. Приб. док. № 30.

[3]) См. тамъ же. Приб. док. № 31.

[4]) См. тамъ-же стр. 247.

синоду въ 1722 г., въ Кіевской епархіи значится всего 20 протопопій; къ сожалѣнію, наименованій ихъ мы не знаемъ.

Подъ универсаломъ и въ самомъ универсалѣ архіепископа Варлаама Ванатовича, разосланнымъ въ январѣ 1723 года, перечисляются слѣдующія протопопіи: 1) Кіевская; 2) Острицкая; 3) Козелецкая; 4) Нѣжинская; 5) Борзненская; 6) Конотопская; 7) Кролевецкая; 8) Глуховская; 9) Ивановская и 10) Воронѣжская, (по м. Воронѣжу, находившемуся въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губерніи). [1])

Тѣ же самыя протопопіи перечисляются и подъ универсаломъ архіепископа Варлаама Ванатовича 15 февраля 1723 года. [2])

Въ одномъ изъ іюньскихъ универсаловъ того же 1723 года и подъ универсаломъ перечисляются, кромѣ выше названныхъ сейчасъ, еще слѣдующія протопопіи Кіевской епархіи: 11) Миргородская; 12) Гадяцкая; 13) Зѣньковская; 14) Полтавская и 15) Кобеляцкая, а также одно намѣстничество—Котельнецкое. [3]) Въ универсалѣ и подъ универсаломъ архіеп. Варлаама Ванатовича, изданнымъ въ ноябрѣ 1723 года, кромѣ вышеуказанныхъ, перечисляются еще протопопія 16) Нижне-Кіевская, или Подольская [4]), а подъ универсаломъ 26 апрѣля 1724 года 17) Трипольская протопопія. [5]) Въ универсалѣ 2 ноября 1729 года упоминается еще намѣстничество Моровское. [6])

По вѣдомости 1743 года, въ Кіевской епархіи числилась 21 протопопія. [7]) Полный и подробный перечень протопопій

[1]) См. рукописный сборникъ, хранящійся въ библіотекѣ Кіево-Подольской Покровской церкви и содержащій въ себѣ „указы его императорскаго величества самодержца всероссійскаго Петра Великаго, изъ святѣйшаго синода присланные, тутъ же и унѣверсалы архиерейские“ за время архіеп. Варлаама Ванатовича л. 61.

[2]) См. тамъ-же л. 80 об.

[3]) См. тамъ-же л. 101 об.

[4]) См. тамъ-же л. 110 об.

[5]) См. тамъ-же л. 123 об.

[6]) См. тамъ же л. 139 обор.

[7]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. стр. 247.

и намѣстничествъ Кіевской епархіи мы имѣемъ въ одномъ реестрѣ конца 1746 г. Всѣхъ протопопій въ это время было 21, а именно: 1) Верхне-Кіевская; 2) Нижне-Кіевская; 3) Трипольская; 4) Козелецкая; 5) Нѣжинская; 6) Борзненская; 7) Батуринская; 8) Кролевецкая; 9) Глуховская; 10) Ичанская; 11) Прилуцкая; 12) Лубенская; 13) Лохвицкая; 14) Пирятинская; 15) Роменская; 16) Гадяцкая; 17) Зѣньковская; 18) Сорочинская; 19) Миргородская; 20) Полтавская и 21) Кобеляцкая; намѣстничествъ крестовыхъ было 4, а именно: 1) Подольское-Кіевское; 2) Опошнянское; 3) Хорольское и 4) Остаповское.[1]

Указомъ св. синода отъ 4 іюля 1756 года отъ Кіевской епархіи къ Переяславской были отчислены на правой сторонѣ р. Днѣпра находившіяся протопопіи Крыловская и Новомиргородская,[2] церкви которыхъ, впрочемъ, и до того времени находились, повидимому, въ вѣдѣніи Переяславскихъ епископовъ.

Въ 1756 году всѣхъ протопопій въ Кіевской епархіи было 22, а именно слѣдующія: 1) Верхне-Кіевская; 2) Нижне-Кіевская, или Подольская; 3) Трипольская; 4) Козелецкая; 5) Нѣжинская; 6) Борзненская; 7) Конотопская; 8) Кролевецкая; 9) Воронѣжская; 10) Глуховская; 11) Прилуцкая; 12) Ичанская; 13) Пирятинская; 14) Лохвицкая; 15) Роменская; 16) Лубенская; 17) Миргородская; 18) Сорочинская; 19) Зѣньковская; 20) Полтавская; 21) Кобеляцкая и 22) Гадяцкая;[3] слѣдовательно, прибавилась одна только Воронѣжская протопопія, которая, очень можетъ быть, существовала и въ 1740-хъ годахъ, но только по чему либо была пропущена въ вѣдомости 1746 году.

---

[1] См. Арх. Кіев. дух. конс. Указная книга за 1746—47 г. № 59.

[2] См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора стр. 247.

[3] См. Арх. Кіевс. дух. конс. указ. книга за 1757 г. л.л. 449—450. Если сравнить этотъ перечень протопопій Кіевской епархіи съ тѣмъ, какой напечатанъ у м. Евгенія (см. Описаніе Кіево-Соф. соб. стр. 248), то увидимъ, что разница касается одной протопопіи, которая у м. Евгенія называется *Опошненскою*, а въ нашей вѣдомости *Зѣньковскою*) Если примемъ во вниманіе перечень церквей по протопопіямъ (см. указ. кн. 1757 г. л. 46), то безъ труда убѣдимся, что *Зѣньковская* и *Опошненская*—только два различныя наименованія одной и той-же протопопіи.

Такимъ образомъ, и въ это время (50-е годы XVIII в.) въ составъ Кіевской епархіи входили церкви отчасти нынѣшней Кіевской губерніи (именно Кіевскаго ея уѣзда) и большею частію церкви нынѣшней Черниговской и Полтавской губерній; что же касается православныхъ церквей остальныхъ уѣздовъ нынѣшней Кіевской губерніи, то они и въ это время, какъ и прежде, находились въ вѣдѣніи Переяславскаго епископа.

Въ 1760-хъ годахъ произошла весьма незначительная перемѣна въ составѣ и границахъ Кіевской епархіи. Такъ, въ 1761 г. была учреждена особая Старокодацкая протопопія, въ составъ которой вошли церкви Запорожской Сѣчи; въ 1769 г. была образована особая Кіево-Печерская протопопія, въ составъ которой вошли церкви, находившіяся прежде въ вѣдѣніи Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго ставропигіальнаго монастыря, а въ этомъ году переданныя, по распоряженію св. синода, въ вѣдѣніе Кіевскаго епархіальнаго начальства.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Всеподданнѣйшая телеграмма адмирала Алексѣева отъ 27 апрѣля: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что ночью съ 26 на 27 апрѣля возстановлено желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ. Телеграфъ исправляется.“

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина Его Императорскому Величеству отъ 27 апрѣля: „Произведенными развѣдками между Саицмадцзы и Фынхуанченомъ японскихъ войскъ не обнаружено. Значительная колонна японцевъ 25 апрѣля двинулась по направленію отъ Фынхуанчена къ Хайчену. Станція Пуландянъ занята чинами пограничной стражи и сдѣланныя японцами поврежденія пути до станціи Саншилипу исправлены. Всѣми работами руководилъ подполковникъ

4-го желѣзнодорожнаго баталіона Спиридоновъ. Этотъ отважный штабъ-офицеръ вызвался доставить въ Портъ-Артуръ прибывшій въ Ляоянъ уже послѣ высадки японцевъ у Бицзыво поѣздъ съ боевыми припасами; дабы этотъ поѣздъ не достался въ руки японцевъ, былъ вполнѣ подготовленъ взрывъ его. Самоотверженная работа чиновъ 4-го желѣзнодорожнаго баталіона увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Около 4 часовъ пополудни поѣздъ прибылъ на станцію Цзинчжоу, гдѣ и былъ сданъ генералу Фоку и немедленно, подъ надежнымъ прикрытіемъ, отправленъ въ Портъ-Артуръ. Подполковникъ Спиридоновъ съ паровозомъ возвратился въ Вафандянъ. Японцы, послѣ высадки въ Бицзыво, двигаются прямой дорогой къ Цзинчжоу и въ ночь на 27 апрѣля головными частями до двухъ полковъ пѣхоты ночевали на высотѣ станціи Саншилину. Сѣвернѣе мыса Конечнаго стояло около тридцати судовъ.“

Телеграмма генералъ-лейтенанта Сахарова въ Главный штабъ отъ 27 апрѣля: „Генералъ Засуличъ 27 апрѣля доноситъ изъ Фынхуанчена, что въ теченіе двухъ дней выступаетъ на западъ въ направленіи къ Хайчену, повидимому, гвардейская японская дивизія. По слухамъ, 27 апрѣля долженъ былъ выступить на Саймадзы японскій отрядъ, силой около дивизіи пѣхоты при 40 орудіяхъ и 1,500 конницы. Изъ донесеній съ рѣки Даяньхе, отъ 24 апрѣля, можно заключить, что японскія войска собраны въ трехъ группахъ: двѣ южныхъ на нижнемъ теченіи Таянхе у Хондуханя и Ауанмяо на лѣвомъ берегу рѣки Даяньхе, на нижнемъ ея теченіи, а сѣверная—противъ Хабалина и Чибокина, на дорогѣ въ Фынхуанченъ и Салидза-ипудза, въ разстояніи 20 и 25 верстъ отъ Фынхуанчена. Южныя группы японскихъ войскъ 24 апрѣля еще не приступали къ переправѣ черезъ Даянхе. Отъ мѣстныхъ китайцевъ добывать свѣдѣнія трудно. Былъ случай, когда китаецъ въ окрестностяхъ Салидзаипудзы предупредилъ японскій разъѣздъ объ устроенной ему казаками засадѣ, чѣмъ и спасъ его.“

Телеграмма генералъ-майора Харкевича въ Главный штабъ отъ 28 апрѣля: „По донесеніямъ съ рѣки Даяньхе, вечеромъ 25 апрѣля Дагушанъ японцами еще не былъ занятъ. Казачья сотня утромъ 24 апрѣля подошла на полторы версты къ Луанмяо и здѣсь начала дозоръ, а затѣмъ и вся сотня завязала перестрѣлку съ японской ротой, къ которой скоро подошли подкрѣпленія и противъ нашей сотни оказались батальонъ и полъ эскадрона непріятеля. Въ это-же время черезъ Даяньхе происходила переправа японской пѣхоты. Обходимый слѣва, сотникъ Сараевъ отвелъ сотню и, не доходя восьми верстъ до Седзехоге, встрѣтилъ японскую конную заставу, отошедшую подъ нашимъ огнемъ. Въ обѣихъ перестрѣлкахъ у насъ потерь нѣтъ, у японцевъ, повидимому, выбылъ изъ строя одинъ офицеръ и одинъ нижній чинъ.“

Телеграмма генерала Куропаткина Его Императорскому Величеству: „Съ разсвѣтомъ 28 апрѣля японцы начали наступленіе отъ Фынхуанчена по большой ляоянской дорогѣ. Въ авангардѣ ихъ на Селюджанъ, на 12 верстъ къ сѣверу и западу отъ Фынхуанчена, слѣдовалъ полкъ пѣхоты съ четырьмя орудіями и полкомъ конницы. Въ Селиджанѣ находился на заставѣ взводъ казаковъ, перевалъ на Чанзялинъ, на полторы версты къ сѣверу отъ Селюджана, былъ занятъ двумя сотнями. Въ обходъ нашего праваго фланга на Чанзялинъ наступили двѣ японскихъ роты, а на Селюджанъ одна рота. Казаки задержались на Чанзялинѣ до тѣхъ поръ, пока стрѣлковыя цѣпи противника не поднялись на перевалъ, угрожая нашему правому флангу, и затѣмъ, удерживая непріятеля огнемъ, отошли сначала на перевалъ Вафантунъ, на шесть вер. сѣвернѣе деревни Селюджана, а затѣмъ къ перевалу у деревни Тхумынза, на двѣнадцать вер. сѣвернѣе деревни Селюджана, гдѣ и заняли позицію. Въ перестрѣлкахъ раненъ сотникъ фонъ-Валь и убито два казака. 27 апрѣля Куаньдяньсанъ очищенъ противникомъ и занятъ нашими казаками. Произведенными развѣдками выяснилось также отсутствіе японцевъ въ долинѣ рѣки Цаохе на 50 верстъ къ юго-западу отъ Саимацзы.

26-го и 27-го апрѣля бивуаки противника обнаружены въ долинѣ рѣки Унсянхе—лѣвый притокъ рѣки Даяньхе,—у деревни Таиндза, верстахъ въ 25-ти восточнѣе Сюяна, и у Седзехаги,—при сліяніи Даяньхе съ Седзыхе. 27 апрѣля, утромъ, японскій отрядъ силою до десяти тысячъ пѣхоты при пятидесяти—восьмидесяти орудіяхъ, преимущественно горныхъ, собравшійся въ Салидзаипудзе, выступилъ по направленію къ Сюяну, Чантаидзы, вдоль побережья, въ 25 верстахъ западнѣе Дагушаня. Дагушанъ занятъ японцами и ихъ разъѣзды 28 апрѣля показались верстахъ въ пятнадцати къ югу отъ Сюяна. Въ районѣ Инкоу 28 апрѣля все было спокойно."

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника Дальняго Востока адмирала Алексѣева отъ 1 мая: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя отъ контръ-адмирала Витгефта свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Портъ-Артурѣ отъ 23 по 29 апрѣля. Свѣдѣнія эти доставлены нарочнымъ со станціи Дашичяо наканунѣ второго перерыва непріятелемъ средствъ сообщенія.

Появившаяся передъ Портъ-Артуромъ 22 апрѣля непріятельская эскадра изъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ продолжаетъ блокировать портъ, не принимая противъ него активныхъ дѣйствій. Работы по исправленію броненосцевъ „Цесаревичъ" и „Ретвизанъ" производятся съ прежнею энергіей, весьма успѣшно. При производствѣ дальнѣйшихъ работъ по обслѣдованіи рейда и выходовъ въ море на мѣстѣ, гдѣ броненосецъ „Побѣда" получилъ поврежденіе отъ минъ, найдена непріятельская мина загражденія, взорвавшаяся отъ захвата траломъ."

Телеграмма генерала Сахарова въ главный штабъ отъ 1 мая: „На пути отъ Фынхуанчена къ Ляояну 29 апрѣля передовыя части противника подвинулись до Туинпу, около сорока верстъ отъ Фынхуанчена. Наши двѣ сотни казаковъ отошли къ деревнѣ Канцаудядзы на три версты сѣвернѣе отъ Туинпу. Японскій отрядъ, силою въ три батальона, десять горныхъ орудій и два эскадрона, слѣдовавшій отъ Се-

лючжана по дорогѣ на Модулинскій перевалъ, находился 28 апрѣля въ долинѣ Тафангоу, верстъ двѣнадцать западнѣе отъ главной дороги на Ляоянъ; засимъ о его дальнѣйшемъ движеніи къ перевалу свѣдѣній не было получено, изъ чего и можно, повидимому, заключить, что этотъ отрядъ отъ Тафангоу свернулъ на западъ къ Хаичену. 30-го апрѣля японскій передовой отрядъ сталъ отходить отъ Туинпу на югъ, преслѣдуемый казаками. Передовая наша сотня послѣ получасовой перестрѣлки съ японскимъ арьергардомъ, обнаруживъ во время подготовленную японцами засаду, отошла назадъ. Разъѣздами ея выяснено, что къ Линдяпузе и Ерртауфану, на три версты южнѣе Туинпу, подошелъ японскій отрядъ, силой до двухъ полковъ пѣхоты съ восемью орудіями и тремя эскадронами. На линіи летучей почты между Ланьшангуанемъ и Саимадзы въ стычкѣ съ хунхузами убито три казака и три лошади, контуженъ одинъ казакъ. Четыре казака пропали безъ вѣсти. Для очищенія отъ хунхузовъ района между Ланьшангу, Аинемъ и Саимадзы приняты мѣры. Непріятельскіе разъѣзды появлялись не ближе двадцати пяти верстъ на юго-востокъ отъ Модулинскаго перевала. На дорогѣ отъ Сюяня до Модулинскаго перевала спокойно. Разъѣздъ сотника Тонкихъ, высланный къ Чинтаидзы, значительныхъ силъ противника не обнаружилъ. По китайскимъ свѣдѣніямъ Дагушанъ и Чинтаидзы заняты небольшими отрядами, человѣкъ въ пятьсотъ каждый, а болѣе значительныя силы собраны къ Ситухчидзе, въ шестнадцати верстахъ на сѣверо-западъ отъ Дагушаня. На обратномъ пути въ Сюянь разъѣздъ имѣлъ стычку съ небольшимъ японскимъ разъѣздомъ, причемъ раненъ легко одинъ казакъ и убитъ японскій драгунъ. Со стороны Силичжаипудзы новыхъ свѣдѣній не получено. 30 апрѣля японскій отрядъ, силой до тысячи человѣкъ, продвинулся верстъ на девять сѣвернѣе станціи Пуландянъ. Другой отрядъ, человѣкъ триста пѣхоты съ полуэскадрономъ, слѣдовалъ въ обходъ станціи Вафандянъ. Части пограничной стражи медленно отходятъ на сѣверъ, задерживая противника. 30 апрѣля шайка

хунхузовъ, въ триста человѣкъ, предпринявъ нападеніе на копи Янтаи, была отбита двадцать второй пограничной сотней и ротой пѣхоты. Хунхузы, потерявъ тридцать человѣкъ, направилась къ Ляояну. Противъ нихъ на разсвѣтѣ 1 мая посланы были охотничьи команды. Есть извѣстія о появленіи большой банды хунхузовъ въ мѣстности, въ верстахъ шестнадцати на западъ отъ Ляояна.»

ПЕТЕРБУРГЪ. Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ 2 мая изволили отбыть изъ Царскаго Села въ мѣста расположенія частей войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ.

Епархіальная хроника.

Богословское чтеніе.—По благословенію Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, *во вторникъ, 27 апрѣля, въ 7 час. вечера*, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества священникомъ К. Н. Корольковымъ предложено было *богословское чтеніе* на тему—„*О христіанской любви*“ по слѣдующей программѣ. „Нравственно-религіозное состояніе языческаго міра предъ пришествіемъ Спасителя. Чувство взаимной любви у язычниковъ. Любовь, какъ основное начало христіанскихъ добродѣтелей. Ея выраженіе въ дѣйствительности. Общество первыхъ христіанъ. Перемѣны въ общественной, государственной и семейной жизни, вызванныя появленіемъ христіанства, какъ религіи любви. Взглядъ на бѣдныхъ и больныхъ въ языческомъ мірѣ и существенное измѣненіе отношеній къ нимъ въ христіанствѣ. Насколько начало любви прививается въ христіанскомъ мірѣ? Взглядъ новѣйшихъ мыслителей на заповѣдь о любви и его несостоятельность. Зло физическое и нравственное и уменьшеніе его. Значеніе всякаго добраго дѣла, какъ дѣла любви,

въ общемъ ходѣ человѣческой жизни. Общій взглядъ на современное состояніе религіозно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ христіанскомъ мірѣ. Заключеніе.“

Обычное послѣ богословскихъ чтеній просвѣтительнаго Общества *послѣсловіе* произнесъ въ этотъ разъ товарищъ предсѣдателя протоіерей Г. Я. Прозоровъ. Главной мыслью послѣсловія было выясненіе существенной связи ученія о любви съ общимъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, въ противоположность языческимъ религіознымъ воззрѣніямъ, по существу своему исключающимъ возможность признанія любви основнымъ началомъ нравственности.

Въ заключеніе предсѣдатель совѣта протоіерей І. Н. Корольковъ предложилъ краткій отчетъ о богословскихъ чтеніяхъ Общества въ истекающемъ проповѣдническомъ году, выразивъ надежду, что и въ слѣдующемъ году проповѣдническая дѣятельность Общества будетъ привлекать къ себѣ и просвѣщенныхъ лекторовъ и образованныхъ слушателей.

1 мая. Въ день памяти священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, при большомъ стеченіи богомольцевъ, въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ совершено было архіерейскимъ служеніемъ торжественное богослуженіе. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій; тѣмъ же преосвященнымъ совершена была въ самый праздникъ божественная литургія. Въ обнесеніи мощей и служеніи молебна принялъ участіе преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Въ праздничномъ богослуженіи, кромѣ соборнаго духовенства, во главѣ съ каѳедральнымъ протоіеремъ П. Преображенскимъ, участвовали о.о. архимандриты: Димитрій—смотритель Софійскаго училища, Евлогій—настоятель Выдубицкаго монастыря, и Назарій—экклесіархъ Лавры. Въ молебнѣ и обнесеніи мощей священномученика Макарія участвовало—градское духовенство.

3 мая. Въ понедѣльникъ 3 мая, Кіево-Печерская Лавра торжественно праздновала, при большомъ стеченіи прибывшихъ богомольцевъ, день успенія основателя ея—преподоб-

наго Θеодосія. Праздничное богослуженіе въ Великой церкви обители совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій.

6 мая. Въ праздникъ Вознесенія Господня и вмѣстѣ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ каθедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Молебенъ послѣ литургіи былъ совершенъ преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, и преосвященнымъ епископомъ Агапитомъ, въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства.

Иноепархіальная хроника.

Результаты ревизіи Самарскаго епархіальнаго склада церковной утвари.

Въ помѣщенной въ предшествующемъ номерѣ нашего органа статьѣ священника Н. Дробницкаго выражена мысль о неотложной необходимости обсужденія въ ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ Кіевскаго епархіальнаго духовенства вопроса объ устройствѣ мѣстнаго епархіальнаго склада церковныхъ вещей. Въ примѣръ такого склада указанъ Самарскій епархіальный складъ церковной утвари. Въ видахъ обстоятельности разсмотрѣнія затронутаго вопроса, считаемъ нелишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ результатами ревизіи Самарскаго епархіальнаго склада церковной утвари, опубликованными въ № 1 Сам. Епарх. Вѣд. за этотъ годъ, въ части оффиціальной. По порученію Самарскаго преосвященнаго, коммиссія, производившая ревизію склада въ октябрѣ прошлаго года, въ своемъ докладѣ отмѣчаетъ слѣдующими цифрами коммерческій оборотъ склада за время съ 1 дек. 1902 г. по 14 окт. 1903 года: всего въ складѣ было церковныхъ принадлежностей на сумму 118,325 руб. 65 коп., изъ которыхъ въ наличности осталось—на 75,812 р. 65 к.; продано на 43,413 руб. 65 коп., причемъ отпущено въ кредитъ на 25,313 руб.

68 к. Ревизіонная коммиссія замѣтила, что, „вслѣдствіе новизны для служащихъ въ складѣ торговаго дѣла и самой обширности торговаго оборота, въ веденіи торговыхъ книгъ не было системы. Но добросовѣстность въ отношеніи къ торговому дѣлу завѣдующихъ видна изъ того, что всякая продажа занесена въ дневникъ и всякое поступленіе суммъ или расходъ ихъ—въ кассовую книгу“. Значитъ необходимымъ для епархіальнаго склада церковной утвари оказался спеціалистъ—торговый бухгалтеръ.

Этотъ примѣръ приводитъ къ такому выводу: всякій разъ когда епархіальное духовенство проектируетъ созданіе какого либо новаго епархіальнаго учрежденія, или уже осуществляетъ свои проекты, оно не должно полагаться исключительно на свои силы, а приглашать къ участію и спеціалистовъ, не скупясь для этого въ средствахъ оплаты труда спеціалиста.

Библіографическая замѣтка.

Отношеніе святой православной Церкви къ миру и войнѣ по ученію ея каноническаго права. (По поводу современныхъ движеній въ литературѣ за общенародный миръ и противъ милитаризма). Проф. Н. Заозерскаго.

С. Посадъ. 1896 г. стр. 40.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на небольшую книжку Московскаго профессора Н. Заозерскаго. Она вышла въ свѣтъ 8 лѣтъ тому назадъ, но сужденія и выводы автора ея, высказанные въ ней, представляютъ особенный интересъ для нашего времени. По волѣ Провидѣнія, нашъ народъ долженъ сейчасъ вести кровопролитную войну. Русскій народъ во главѣ съ своимъ Верховнымъ Вождемъ не желалъ не только этой, но и вообще никакой и ни между какими другими народами войны. И вотъ ему, миролюбцу и миротворцу, навязали войну. Это служитъ еще разъ выразительнымъ напоминаніемъ всѣмъ намъ, чтобы мы не забывали, что мы

живемъ среди людей—не святыхъ, чистыхъ, идеальныхъ, но грѣшныхъ, испорченныхъ грѣхомъ. Послѣднее соображеніе приводитъ нынѣ нѣкоторыхъ даже къ разочарованію въ самой идеѣ мира. Но разочарованіе въ идеальномъ, чистомъ, высокомъ всегда неумѣстно. Разочарованіе это является результатомъ не того, что идея миролюбія не состоятельна, но того, что мы, какъ всегда и вездѣ, дозволили себѣ крайне увлечься ею, какъ чѣмъ-то совершенно новымъ, раньше, будто бы, неизвѣстнымъ, увлечься до того, что забыли различіе между идеальнымъ и реальнымъ. На самомъ дѣлѣ идея мира и миролюбія такъ же древня, какъ и христіанство. Христіанство всегда смотрѣло и смотритъ на войну, какъ на неизбѣжное зло, какъ на бѣдствіе, посылаемое за грѣхи, и этимъ самымъ непрестанно вотъ уже въ теченіе 1900 лѣтъ проповѣдуетъ идею мира. „Св. православная церковь",—говоритъ проф. Н. Заозерскій въ заключеніе своей брошюры, посвященной рѣшенію вопроса объ отношеніи церкви къ миру и войнѣ съ точки зрѣнія канонической,—„и своими молитвами и своими обрядами совершенно въ духѣ евангелія Господа Іисуса Христа и въ духѣ своихъ каноновъ съ материнскимъ трепетомъ охраняетъ своихъ чадъ отъ войны, какъ страшнаго бѣдствія, съ материнскою нѣжностью печется о жертвахъ войны, когда послѣдняя уже наступаетъ, какъ неизбѣжный плодъ грѣховъ людскихъ, наконецъ, она не теперь только, когда ученые друзья мира съ дѣйствительною ревностью взялись за изысканіе средствъ ослабленія милитаризма, но уже болѣе 1500 лѣтъ неустанно стремится къ той-же цѣли своими, ей предуказанными путями и средствами и стремится всегда подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ мира, на которомъ написано: „*покайтеся и вѣруйте во евангеліе*".

Въ книжкѣ рѣшаются канонически и другіе частные, но важные вопросы, напр., какъ смотрѣть на убійство во время войны, защиту отечества отъ враговъ и др.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Поученіе въ день памяти равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей славянъ.—Завѣтъ священника воину.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Извѣстія съ театра войны.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальная хроника —Библіографическая замѣтка.

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 5-го мая, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица